

Текст · 25 ноября 2020, 14:06

Олег Зурман,

Макариха, 23 «Б». Как волонтеры и полиция искали владимирского школьника, который провел в плену почти два месяца

Семилетнего Савелия из владимирского села Горки искали почти два месяца. Оказалось, что его похитил житель соседней деревни и все это время удерживал в своем доме. Корреспондент «Медиазоны» съездил во Владимирскую область, чтобы выяснить, как похищение первоклассника изменило жизнь селян, — и нашел человека, который утверждает, что его пытали ради признания в убийстве мальчика.

Блаженный из Макарихи

Летом 2020 года в Макарихе — небольшой деревушке в часе езды от Владимира — появился новый житель. Местные удивлялись: что могло заставить молодого мужчину переехать в окруженное лесом глухое село, где не только нет интернета, но даже мобильная связь не везде ловит. Мужчина поселился на окраине, в доме под номером 23 «Б» — Макариха настолько маленькая, что в селе нет отдельных улиц. Жители села говорят, что раньше там проводила лето чета пенсионеров.

Все население Макарихи — около трех десятков. Местные живут за счет сельского хозяйства: кто-то держит коров, кто-то свиней или овец, у многих огороды. Летом селяне ходят в лес за ягодами, а потом торгуют ими. «Народ простой по большей части.

Кто-то побогаче, кто-то победнее», — рассказывает «Медиазоне» староста Артем Буланов, переехавший сюда вместе с семьей около пяти лет назад.

Многие дома в Макарихе большую часть года пустуют: владельцы приезжают на выходные или в отпуск. Особенно оживленно тут бывает летом.

Работы здесь нет, из развлечений — футбол на скошенном поле летом и хоккей на замерзшем пруду зимой. Еще иногда тут устраивают народные гуляния, которые староста Буланов в шутку называет Макариха-фест. За то время, что он здесь живет, в селе ничего серьезного не случилось — даже автомобильных аварий. Только однажды в село приезжала группа полицейских: кто-то дал наводку на одного из местных, что у того хранится незарегистрированное оружие — но в итоге, вспоминает староста, так ничего и не нашли.

Новый житель Макарихи оказался малоразговорчивым и даже нелюдимым, но соседям все же удалось с ним познакомиться поближе. Дмитрий Копылов приехал в село из Суздаля^[1], продав там доставшуюся ему в наследство трехкомнатную квартиру. Соседи Копылова рассказали корреспонденту «Медиазоны», что на вопрос, зачем он променял город на жизнь в глухом селе, отвечал «люблю одиночество».

Дмитрий Копылов в Камешковском районном суде. Фото: Олег Зурман / Медиазона

Соседям Копылов рассказал о себе совсем немного: мать умерла, когда ему было семь, он — инвалид третьей группы с «проблемами с головой», из-за чего вынужден постоянно пить таблетки. Копылов нигде не работал. Соседям говорил, что получал пенсию по инвалидности — 16 тысяч рублей.

Какое-то время Копылов ремонтировал дом, потом провел интернет, но в целом, по рассказам жителей Макарихи, ничем особенно не занимался, лишь часто куда-то отлучался на своем *Renault*. Екатерина из дома по соседству рассказывает, что сельчане не раз звали его на шашлыки, приглашали вместе отдохнуть, — но тот сближаться не хотел и все время от подобных предложений отказывался.

Дмитрий Копылов производил впечатление «блаженного», которого хочется опекать, говорит Екатерина. Она не раз носила и передавала Копылову через забор вареную картошку, голубцы и другую еду со своего стола, и новый сосед с благодарностью принимал от нее эту заботу. «Он не просил ничего, но вызывал жалость», — говорит женщина.

Никто в Макарихе не подозревал, что странноватый, но безобидный с виду Копылов, который, как говорят сельчане, сам напоминал большого ребенка, удерживает у себя в подвале семилетнего мальчика, чьи поиски продолжались последние полтора месяца.

Исчезновение без зацепок

Савелий Роговцев пропал 28 сентября. Вернуться домой он должен был около двух часов дня. Вместе

с другими детьми из поселка Горки^[2] он сел на школьный автобус и даже доехал до остановки в трехстах метрах от дома.

Ближайшая к Горкам школа находится в районном центре Камешково. Каждое утро школьный автобус забирает детей с двух остановок на выездах из села примерно в километре друг от друга. В понедельник, 28 сентября отец семейства Александр Роговцев, как обычно, поехал на работу, Савелий — в школу. Мать мальчика Светлана осталась дома — в последнее время она работала на удаленке.

Остановка в поселке Горки. Фото: Олег Зурман / Медиазона

«Иногда она выглядывает, смотрит, не идут ли дети. По времени он должен был подойти. Светлана выглянула в окно — Савелия нет. Подождала немного, его снова нет. Оделась, пошла на верхнюю остановку. Дети сказали, что Савелий решил доехать до нижней остановки, но там его тоже нет», — рассказывает «Медиазоне» отец мальчика Александр Роговцев, невысокий 48-летний мужчина в очках и черной кепке, которую он носит, несмотря на мороз. Указывая на появившуюся за два последних месяца седину в волосах, он добавляет, что вспоминать день, когда исчез Савелий, тяжело, и хотелось бы поскорее его забыть.

Семья Роговцевых купила дом в Горках около трех лет назад. Александр устроился сварщиком на предприятие по производству трамвайных вагонов в Коврове^[3], и вскоре стал заместителем главного сварщика. Вместе с женой Светланой они воспитывают троих детей. Четвертый, совершеннолетний, давно живет отдельно в другом городе. Савелий, самый младший, в сентябре пошел в первый класс.

Роговцевы обратились в полицию и стали ждать. «Сейчас или придет, или подкинут, или позвонят», — вспоминает свои рассуждения Александр. Он говорит, что уже тогда предполагал, что ребенка похитили, но полицейские и следователи считали, что Савелий или так жестко пошутил или прячется, опасаясь родителей.

«Вообще никто подумать не мог, что такое может быть, — продолжает Роговцев. — Детвора гуляет, они все время на велосипедах. Ехал-ехал, встретил друга, бросил велосипед, и он может пару дней проваляться. Просто представить сложно, что такое могло случиться».

Горки в десять раз больше Макарихи — около трехсот жителей, есть магазин, Дом культуры и довольно крупная церковь, построенная 220 лет назад. До Камешково — это районный центр — на машине можно добраться за двенадцать минут — по неочищенной от снега дороге, вдоль которой то и дело попадаются полуразрушенные, давно покинутые хозяевами деревянные домики. Такие же покосившиеся, брошенные дома встречаются и в самой деревне.

Почти сразу к поискам пропавшего Савелия подключились волонтеры из «Лиза Алерт». Дом культуры Горок на время стал оперативным штабом, откуда руководили действиями добровольцев, а координаторы поисковой организации обменивались информацией с силовиками. Волонтеры ночевали прямо на сцене концертного зала, где поставили койки. Тихая деревня на время превратилась в оживленную и беспокойную точку, куда съезжались десятки людей.

Москвич Виктор Дулин, координатор «Лиза Алерт», приехал в Горки на пятый день поисков, сменив на этом посту своего более молодого коллегу. «Отличительная особенность этого поиска — отсутствие каких-либо зацепок. Такое редко, но случается», — объясняет он.

Мальчик пропал по пути от остановки до дома — это примерно 300 метров. Такое внезапное исчезновение без свидетелей может объясняться просто — его увезли на автомобиле, говорит координатор волонтеров. Дулин уточняет, что эта версия не была единственной: мальчик мог заблудиться в лесу,

провалиться в яму или упасть в открытый колодец. Поисковикам предстояло проверить и исключить эти версии.

Поселок Горки. Фото: Олег Зурман / Медиазона

Уже когда штаб прекратил работу, в группу поискового отряда «Лиза Алерт» стали поступать жалобы из Горок. Местные жители рассказывали, что неизвестные люди под видом поисковиков ломали заборы, проникали на участки, требовали пустить в дом и забирали чужие вещи.

Родителям пропавшего первоклассника тоже досталось, полагает Дулин, ведь очень часто следователи подозревают именно их. Координатор рассказал об истории поисков другого ребенка, в которых он принимал участие. Пьяный отец ударил мальчика за плохую оценку, тот упал и умер; при этом родители сами спрятали тело школьника, опасаясь уголовного преследования, а потом заявили о его пропаже.

По данным «Лиза Алерт», в поисках Савелия Роговцева приняли участие почти три тысячи человек, которые прочесали десять тысяч квадратных километров — сам поселок Горки и его окрестности. Оперативный штаб свернул работу 11 октября, хотя сами поиски не прекратились — мальчика продолжали искать волонтеры из автономных групп, говорит Дулин.

«Оставаться там было уже бессмысленно. Население уже устало. Всегда для местных достаточно тяжелая история. От нас [люди] устали, от полиции, заходов, вопросов, — объясняет Виктор Дулин. — Небольшой городок не привык к таким потрясениям. Всегда [в таких случаях] возникает подозрительность, мнительность, начинается поиск злодеев внутри поселка».

Поиск электрошокером

О предыдущих полутора месяцах своей жизни жители Горок вспоминают с нескрываемым раздражением. По словам Галины, продавщицы местного магазина, силовики «перетаскали» на полиграф все мужское население поселка. Об этом «Медиазоне» говорили и другие жители деревни, столкнувшиеся с навязчивостью полицейских и следователей. Все время, что продолжались поиски ребенка, силовики осаждали сельчан, проверяя, не прячет ли кто-то из них пропавшего первоклассника у себя дома.

«Напряженка была капитальная, честно. На какой-то там, ***** [блин], детектор лжи меня потянули, — делится воспоминаниями житель Горок Сергей,

работающий, как он говорит, на скорой помощи. — Я бы мог отказаться от него, да. Типа я от него сегодня откажусь, меня уже на подозрение возьмут, да. У меня такие мнения создались, да. Я-то ничего не при делах. Меня три часа педалили, реально. ***** [Чепуху] какую-то спрашивали».

Сергей живет с матерью, и когда полицейские пришли к нему домой, то осматривали даже кастрюли. «Типа что, мы его съели что ли?», — задается он вопросом. Опросу на полиграфе подверглись не только мужчины, но и женщины. Впрочем, по словам одной из них, следователи вели себя корректно.

Больше всех от силовиков, желавших во что бы то ни стало найти ребенка или хотя бы того, кто мог быть причастен к его похищению, пострадал Алексей Алексеев. О его истории знает почти каждый житель Горок. Мужчина утверждает, что его пытали в отделе полиции, требуя признаться в похищении Савелия Роговцева, и указать, где он спрятал его тело.

Алексеев оказался единственным человеком в деревне, кто мог видеть семилетнего мальчика в день его исчезновения — во всяком случае, в полиции сочли, что мужчина наверняка мог что-то знать. Сам же Алексеев говорит, что был настолько пьян, что даже если бы и видел что-то, то все равно бы ничего не запомнил. «Я пьяный в дрыбадан был, че я мог там видеть, ***** [нафиг]», — вспоминает в беседе с «Медиазоной» Алексеев.

Днем 28 сентября он ездил на велосипеде в магазин за своим любимым напитком — клюквенной настойкой

на коньяке. Выпив бутылку, Алексеев уснул, а проснулся вечером, когда к нему во двор ворвалась опергруппа. Полицейские и следователи, утверждает мужчина, осмотрели дом и проверили чердак, а потом изъяли кроссовки и джинсы, в которых он ездил за алкоголем.

На следующее утро за Алексеевым вернулись и повезли на полиграф в Дом культуры. После разговора с экспертом полицейские отвезли Алексеева в ОВД Камешково.

Дом культуры в поселке Горки. Фото: Олег Зурман / Медиазона

Историю своего задержания Алексеев рассказывает, сидя в прокуренной кухне и допивая вместе с родным братом остатки клюквенной настойки, запивая ее чаем.

— Опергруппа подходит ко мне с электрошокером, [и задает вопрос]: «Ну Алексей Владимирович, куда ребенка дел?». Я спрашиваю: какого ребенка, делов не знаю. Они мне по коленкам, потом по яйцам, потом в грудь, потом по локтям. Я говорю: ***** [отлично]!», — вспоминает хозяин дома и задирает футболку, показывая куда пришлись удары электрошокером. Кроме того, утверждает мужчина, его били по голове какой-то тяжелой книгой, долгое время не давали ему подняться с колен и якобы даже угрожали пистолетом.

— Ты еще расскажи, как они хотели тебя к пидорам засунуть, чтобы они тебя в жопу ***** [занялись анальным сексом], — встревает в разговор брат Алексеева Геннадий.

Алексеев утверждает, в отделе полиции его продержали три дня — до тех пор, пока туда не приехала нанятая его родственниками адвокат Татьяна Шутова. «То есть я из свидетеля, ***** [блин], превратился в подозреваемого», — эмоционально, размахивая руками, говорит мужчина.

Шутова отказалась разговаривать с «Медиазоной» об обстоятельствах задержания Алексеева, сославшись на адвокатскую тайну и предложив задавать все вопросы ему самому. Мужчина же говорит, что полицейские даже не извинились перед ним, и пообещал во что бы то ни стало добиться для них наказания. А еще Алексеев раздосадован тем, что следователи перекопали и вытоптали ему грядки с чесноком, на урожай которого он теперь вряд ли может рассчитывать.

«Нормальные люди такое не сделают»

Поиски семилетнего Савелия Роговцева завершились 19 ноября штурмом дома номер 23 «Б», где жил Дмитрий Копылов. Следователям мужчина сказал, что мальчик все это время сидел в подвале и играл на ноутбуке.

В МВД рассказывали, что найти школьника удалось благодаря зарубежным коллегам, которые по каналам Интерпола сообщили о публикациях «в теневом

сегменте интернета» про мужчину, удерживающего дома маленького мальчика.

Савелия показали медикам, по словам которых, первичный осмотр Роговцева не показал отклонений в состоянии здоровья ребенка. Его в этот же день вернули родителям. «Сын рассказал, что неизвестный мужчина затолкал его в машину. О существовании этого человека мы раньше ничего не слышали», — сказал «Медиазоне» Александр Роговцев.

Что именно происходило в доме у Копылова, сын, по словам Роговцева, не рассказывал. Некоторые медиа сообщали, что подозреваемый болен шизофренией и якобы раньше похищал ребенка, но эту информацию никто не подтвердил.

Дом Дмитрия Копылова, где нашли ребенка. Фото: Олег Зурман / Медиазона

На следующее утро после освобождения школьника к дому в Горках, где живет семья Роговцевых потянулись журналисты, а отца мальчика Александра можно было встретить в окружении съемочной группы федерального телеканала. При этом сам отец Савелия говорит, что не привык к такому общественному вниманию и тяжело его переживает. Весь день сюда съезжались и волонтеры, участвовавшие в поисках ребенка — они привозили школьнику игрушки, воздушные шары и сладости.

Листовки с изображением мальчика все еще висят на деревьях и фонарных столбах. Одно из таких объявлений приклеено к столбу прямо у дома Роговцевых. Сам ребенок с любопытством выглядывает из окна. Возвращение Савелия домой для жителей Горок стало таким же облегчением, как и для его родителей.

На следующий день, в субботу 22 ноября Камешковский районный суд арестовал Дмитрия Копылова на два месяца. Мужчину обвиняют в похищении человека^[4] и насильственных действиях сексуального характера^[5]. Суд по избранию меры пресечения был закрытым, но на оглашение резолютивной части журналистов пустили в зал. Копылов стоял в клетке, закрыв лицо от телекамер рукой. На нем была черная шапка, спортивные штаны и куртка с надписью *Bud*.

Светлана Роговцева, присутствовавшая на заседании, после его окончания сказала журналистам, что Копылов производит впечатление вполне адекватного человека. «Нормальные люди такое не сделают», — добавил ее муж. Семейная пара быстрым шагом прошла к автомобилю и покинула парковку у здания суда.

Видео на YouTube

YouTube

Арест Дмитрия Копылова, обвиняемого в похищении ребенка. Камешковский районный суд.

@Медиазона

<https://youtu.be/yFZ-EK87rK4>

Этим же вечером у дома номер 23 «Б» в Макарихе вновь стояла оперативная группа из полицейских и следователей СК. Находились они там не из-за дела о похищении Савелия Роговцева, а по другому поводу — по словам одного из сотрудников Следственного комитета, кто-то из журналистов незаконно проник на место преступления и снял на видео обстановку в особняке. Заколачивать разбитые при штурме окна до четырех часов утра пришлось старосте Артему Буланову.

Редактор: Дмитрий Трещанин

1. Город во Владимирской области в 40 километрах от Макарихи.
2. Поселок в Камешковском районе Владимирской области.
3. Город во Владимирской области в 50 километрах от Горок.
4. Пункт «д» части 2 статьи 126 УК.
5. Пункт «б» части 4 статьи 132 УК.